— Кофе остыл. Я принесу…

— О, нет! Все в порядке. Спасибо за добрые слова.

Он улыбнулся мне нежной улыбкой.

— Если вы придете через два года, я буду приветствовать вас на луноарском языке.

* * *

Мой багаж был прост. Чемодан был заполнен простой одеждой, двумя книгами, блокнотом и письменными принадлежностями, так что ничего особенного. Конечно, ничего бы не изменилось, даже если бы чемодан был больше.

Для меня, уезжающей рано утром, завтрак был приготовлен чуть раньше обычного.

— Леди, леди.

Благодаря стараниям Джулии стол для завтрака Коллинзов украсили прекрасные цветущие цветы.

— Разве не удивительно, что ты не устаешь есть картошку каждый день?

— Я знаю.

Как обычно, велись светские беседы, и ужин имел ностальгический вкус. Когда утром я открыла глаза, мне показалось, что я не могу поверить в то, что уезжаю из дома, но, кажется, я уже скучала по всему, что было в красном двухэтажном доме.

Когда вскоре подъехала карета, я на мгновение опустила свой багаж и по очереди обняла Джулию и миссис Керни. Те разрыдались, как дети, а я игриво выругался, так как кончик моего носа заалел.

П.п: имеется в виду, что она тоже собиралась заплакать.

— Мелисса.

Вскоре ко мне подошла мама с бледным лицом и погладила меня по плечу.

— Будь осторожна, Мелисса. Всегда будь осторожна…

— Да, мама. Буду.

— Если в твоей жизни возникнут трудности или проблемы, не болей и обращайся ко мне в любое время. У нас мало денег, но если это ради нашей единственной и неповторимой дочери…

Я крепко обняла маму. Я обещала не проливать слез, но если так будет продолжаться, то все планы будут разрушены.

— Я напишу тебе, мама.

— Да. Своей двоюродной бабушке… Скажи спасибо.

Вот так я рассталась со своей семьей. Это было нереально, наше расставание прошло спокойнее, чем ожидалось. Когда я села в карету, меня переполняли самые разные эмоции вместе со сдерживаемыми слезами.

Я прекрасно понимаю, что эти годы не такие уж и долгие. Если я буду заниматься своими любимыми предметами, то все пройдет в одно мгновение.

Но почему мне кажется, что я не смогу вернуться домой? Потому что я впервые покидаю королевство?

Я очень устала от того, что всю ночь не сомкнула глаз, но изо всех сил старалась не заснуть, вытирая слезы, которые текли с ресниц.

Мне нужно было взять себя в руки. Ведь это не кто иной, как я, от волнения выбрал трудное путешествие, трижды меняя вагоны.

* * *

Карета быстро мчалась по неровной грунтовой дороге.

Как долго я терпела, когда глаза заслезились, а бедра болели? Была уже почти полночь, когда я подъехал к Арч-Хиллу, окутанному темнотой.

Когда я вышла из кареты под конвоем всадника, особняк, возвышавшийся надо мной в синеватой темноте, показался мне гораздо больше и холоднее, чем я помнила.

Несмотря на сильную усталость, было хорошо видно, как к нему приближается женщина средних лет с фонарем. Я впервые увидела это лицо.

— Здравствуйте, я ищу Мелли, мою двоюродную бабушку.

— Виконтесса уже в постели. Я приготовила вашу комнату, так что, пожалуйста, пройдемте со мной.

Горничная вышла вперед с недовольным лицом из-за моего позднего визита, а я последовала за ней. Сумка была тяжелой, как камень. Если бы я взяла с собой еще несколько книг, то рухнула бы еще до входа в особняк.

Комната, в которую меня привели, была очень большой, в ней стояла старинная кровать и старый письменный стол.

— Сейчас уже глубокая ночь, поэтому, пожалуйста, встретьте ее завтра утром. Тогда...

— Простите меня!

Бах, дверь закрылась, и я осталась одна в кромешной тьме. Ощущение было абсурдным. Нужно было распаковывать вещи, но я не могла решить, что делать в этой темноте.

— А не сменить ли мне эту грязную одежду...

Я устала так, будто собиралась упасть в обморок, и эта ситуация была просто неловкой, но я положилась на послесвечение в комнате и осторожно пошарила на столе. Когда мне удалось найти спички и свечи и зажечь их, горел слабый огонек.

В тот момент, когда я с огромным облегчением открыла сумку, как будто все мои беды канули в лету. Это было слишком ясно, чтобы сказать, что у меня галлюцинации из-за переутомления.

Аромат, который витал в комнате, определенно принадлежит Аллану Леопольду...

— Как?...

Неконтролируемый страх быстро охватил меня, как будто десятки тысяч жуков ползали по моей коже и атаковали меня

Когда я застыла, даже не закричав, в предчувствии потери рассудка, мое внимание привлекла маленькая записка на куче одежды.

[Леди, я подумала, что вы можете нервничать, поэтому

я тайком распылилf духи. Удачи!

Джулия.]

— О…

У меня появилась догадка. Сегодня ночью я буду страдать от ужасного кошмара.

http://tl.rulate.ru/book/66326/3234590